

Небольшое здание рядом с площадью теперь было заселено семьей Бай Чжэня, больше не было необходимости сжигать эти отходы каждый день, но Бай Чжэнь и другие продолжали искать бесполезные отходы, которые можно было бы сжигать каждый день, помимо того, что находили, чем заняться, эта сторона также стала местом, где болтали многие воины, а вечером там было еще очень оживленно.

"Не волнуйся о работе, я не буду плохо с тобой обращаться." Чаншэн сказал, и вытащил еще два шарика жизненной силы и отдал их Симбе и Пири, а затем сказал: "Всегда сегодня, Пири, ты реинкарнация". Главный инженер Строительного корпуса Обучения, с Симбой в качестве заместителя инженера, я принесу еще несколько Мастеров Построения позже, и вы, ребята, можете набирать еще раз! Некоторые люди, чтобы помочь, или как ученики могут сделать это, как для уровня внутри церкви, они рассматриваются в соответствии с уровнем Папы, тот же уровень, что и Го Чжань".

Пири и Симба также были поражены, оба были из скромных начинаний и получили пользу от помощи Чан Шэна, чтобы иметь уважаемое положение, в котором они находятся сегодня, поэтому, услышав слова Чан Шэна, они оба были настолько тронуты, что на самом деле поклонились.

Только после того, как они ушли, Чаншэн сосредоточил свое внимание на Эми, Чанчэне и Чанлине, задавая вопросы, когда он уходил.

"Что с вами двумя происходит? Почему ты выглядишь странно, ты совершил ошибку?" Чаншэн спросил с улыбкой.

Они вдвоем даже опустили головы, чтобы спрятаться за Эми, и Эвримен хотел продолжить вопрос, но, увидев бесчувственное лицо Эми и глаза с привидениями, он открыл свой рот и закрыл его снова, повернувшись, чтобы посмотреть позади него.

Цзинь все еще хромал позади них, и когда Чан Шен зывал, Цзинь тут же вилял хвостом и бросился к ним, натирая голову о ногу и издавая низкий хныкающий звук, как будто его обидели.

"С чем вы столкнулись? Как это было так больно?" Когда Эвримен взглянул, он удивился, увидев, что волосы на задних ногах Джина, спине и шее отвалились, обнажив кожу и Вокруг раны все еще было довольно много крови, хотя кровотечение остановилось.

Когда он задал этот вопрос, маленький Цзинь скулил еще больше, даже лежа прямо на земле, Чан Шэн был зол и смеялся в своем сердце, так что он мог только успокоить: "Хорошо". Что ж, малыш Чжин - хороший мальчик, я залечу твои раны".

Понадобилось некоторое жизненное волшебство, чтобы оправиться от травмы, и все выпавшие волосы отрасли обратно, и Маленькая Золотица тут же взобралась наверх в высоком настроении.

"Гав-гав..." только для того, чтобы увидеть Маленького Голда, но стоящего рядом с Чангелином, кричащего на Эми.

Чанченг и Чанглинг сразу же спрятались позади Эми, только чтобы увидеть, как Эми поворачивается, чтобы защитить двух детей, а затем поворачивается, чтобы посмотреть на Маленького Джина и выпустить фыркать, Маленький Джин сразу же отступает назад позади

Чанченга с хвостом между ног и нытьем.

"Что, черт возьми, здесь происходит?" Чаншэн попросил беспомощно.

Оглядываясь вокруг, София и Батоу, Ишихара и другие, однако, уходили, не заботясь о криках Эвримена.

Только когда все ушли, Эми сказала: "Маленький Джин пугает их и кусает меня".

Вечность была ошеломлена, осмелюсь сказать, что травмы на теле Маленького Джина были вызваны Эми, но как это выглядело, будто он боролся с диким зверем, а потом, глядя на Маленького Джина, он тут же скулил и кричал, его голос поднимался и падал в поле, как будто он опровергал Эми, но всякий раз, когда Эми смотрела на него, он выглядел очень испуганным.

В это время Чангелинг прошептал: "Крестный отец, это наша вина, мы совершили ошибку, поэтому маленький Джин накричал на нас".

Увидев, как Чангелинг говорит, Эми перестала защищаться и повернула голову в сторону, Чангелинг сказал: "Мы с братом играли рядом с деревом и Мой брат писал и не мог удержать его, поэтому он помочился вон там".

"Что?" Эверсити немного разозлилась.

Чанчэн также прошептал: "Я помочился на надгробие, а потом Маленький Цзинь поспешил".

"Вы, ребята... "Ченг Шенг был в ярости и указал на Ченга Чена, не нужно думать, он, должно быть, помочился на надгробие Венлана, иначе Маленький Джин никогда не был бы ворчливым, Венлан был в состоянии общаться с тремя собаками, когда он был там, так что отношения всегда были хорошими".

Чем больше Чаншэн думал об этом, тем злее он становился, шагая вперед и поднимая руку, чтобы ударить Чаншэна по заднице.

"Вау..." Вечнозеленый закрыл глаза и громко закричал, пока рука Вечнозеленого держалась ровно.

"Не бить их". Эми, казалось, беспокоилась о своих братьях и сестрах, и ее глаза были на противоположных сторонах Эвереста, не отпуская никого.

"Эми, уйди с дороги, дети совершают ошибки, они должны быть дисциплинированы." Чаншэн сорвался.

"Не бить их". Эми сказала снова, а затем фактически протянул руку и бросил ее, выпустив смертоносную марионетку войны, которая немедленно протянула руки и держал Чан Шэн решительно держаться, пока Эми не отпустила и не взяла одну руку в дальний угол под беспомощным взглядом Эвримена.

"Эми, ты их испортишь". Чаншэн оказался не в состоянии вырваться на самом деле из куклы войны, жизненная магия была бесполезна в этот момент, и доспехи Темного Бога удвоили бы его силу, но и он не мог вырваться на свободу, и кукла войны не собиралась причинять ему боль, так что не было способа впитать силу из куклы войны, он был в ловушке, и он был. Однажды почувствовав себя бессильной, было хорошо, что это была Эми, если это был кто-то

другой, может быть, она была не так сильна, как она думала.

Как раз тогда, когда Everlasting был плач, Everlasting, который вышел из десятков метров, вдруг повернул голову и сделал лицо, крича: "Крестная мать сказала, когда вы признаете свою ошибку", Только тогда ты сможешь уйти".

"Крестная"? Признать свою ошибку? Что, черт возьми, случилось!" Вечнозеленые боролись еще какое-то время, но все равно не могли, и что больше всего раздражало, так это то, что мимо них даже никто не проходил.

Но он не знал, что всего минуту назад, сразу после Changcheng и Changling и другие ушли, они нашли несколько солдат и сказал им, что Чан Шэн думал там, и не хотел, чтобы кто-то беспокоить его, так что эти солдаты охраняли улицу, и никто не мог войти.

Если бы Everlasting знал, интересно, как он будет чувствовать себя, когда после многих попыток, он, наконец, признал, что он не может избежать войны марионетки'. Контроль, горько улыбаясь, сказал на военной кукле: "Эми, прости, я был неправ, что хотел ударить детей".

Военная кукла немедленно отпустила руки и ушла вдаль, а Чангелин беспомощно покачал головой и тоже ушел.

В то же время, Эми на самом деле улыбнулась и сказала Чанченгу и Чанглингу: "Можете быть уверены, что он не ударит вас! но тебе больше нельзя ходить на кладбище".

"Мы знаем, что были неправы, слава Богу, мы вспомним". Чанченг и Чанглинг, казалось, нашли некоторый уловку, и каждое слово было очень полезно для Эми, с одной улыбкой за другой на губах.

После наступления ночи Evergreen планировал снова поговорить с Эми, если бы Эми так защищала Чанченга и Чанглинга, и с его статусом крестного отца, он бы, безусловно, испортил их после долгого времени.

Но он не мог найти Эми даже после того, как искал ее, и, наконец, это София сказала ему, что Эми вышла за пределы базы.